

Глава 10

В благодарность за то, что Цинь Гуаньюй присмотрел за его кастрированным котом, Шэнь Цяньцы сегодня вечером решил приготовить ужин сам.

Он родился без кулинарного таланта и за свои двадцать восемь лет научился готовить лишь одно блюдо — рыбу в кислом соусе, и то лишь потому, что его рецепт был до смешного прост.

Помощница по хозяйству уже нарезала для него филе чёрного амура. Шэнь Цяньцы вылил в кастрюлю готовую основу для супа, довёл до кипения, отварил овощи, а затем принялся по одному опускать в бульон кусочки рыбы.

В этот момент на кухню вошёл Цинь Гуаньюй.

— Вот это да, учитель Шэнь! — искренне восхитился молодой господин Цинь. — Не знал, что у вас есть и такой талант!

— Я же говорил, что приготовил вам подарок.

Гуаньюй немного разочаровался.

— Подарок — это рыба в кислом соусе? Название этого блюда случайно не намёк на меня?

— Господин Цинь, это единственное блюдо, которое я умею готовить. Вы — единственный, кроме моих родителей, кто удостоился такой чести.

Сказав это, Шэнь Цяньцы хмыкнул.

— Впрочем, я могу её и вылить.

— Эй, эй, не надо! — Цинь Гуаньюй схватил его за руку. — Я больше не буду так говорить.

Оказавшись в проигрышном положении, старина Цинь, огромный и статный, стоял в стороне и, ковыряя пальцем стол, бормотал:

— Вообще-то, вы могли и не готовить. Шу И, кажется, совсем не умеет стоять у плиты.

Шэнь Цяньцы видел, что помощница уже расставила на столе остальные блюда и ушла. Только тогда он произнёс с отеческой интонацией:

— Вы платите мне два миллиона в месяц, чтобы я был дублёром, и всё это только ради лица?

Цинь Гуаньюй почувствовал себя так, словно его вызвали к доске. Он растерянно не знал, что ответить — «да» или «нет».

Учитель Шэнь проанализировал задачу:

— Спонсор ищет дублёра, чтобы испытать чувство, будто он проводит время со своим «белым лунным светом», возможно, даже состоит с ним в отношениях.

Мужчина сделал вывод:

— Человек, даже если он раньше не умел готовить, когда по-настоящему влюбляется, часто загорается желанием что-то приготовить для своего партнёра. Неважно, хорошо получится или плохо, главное — показать, что в этот момент он искренне хочет сделать ему приятное.

Ученик Цинь всё понял и, озарённый, протянул:

— О-о-о... то есть, если бы мы с Шу И были вместе, он, скорее всего, тоже захотел бы для меня что-то приготовить?

— Но вы же не вместе с Шу И, — сказал Шэнь Цяньцы. — А я, как дублёр, могу помочь вам восполнить этот пробел в опыте.

Неискушённый в отношениях Цинь Гуаньюй попался на эту уловку и, преисполненный благодарности, подумал, что его два миллиона в месяц потрачены не зря!

«Мои два миллиона в месяц тратятся не зря!»

Он наивно спросил:

— Так ты теперь будешь часто для меня готовить?

— Нет, — мгновенно ответил Шэнь Цяньцы.

— А? Но ты же только что говорил...

— Для тех, кто не силён в кулинарии, готовить изредка — это романтично, — продолжил поучать Шэнь Цяньцы. — А если готовить постоянно, то вам нужен не дублёр, а повар.

Цинь Гуаньюй задумчиво кивнул.

— А если человек хорошо готовит? Ему нужно готовить изредка или постоянно?

Шэнь Цяньцы закинул удочку:

— Смотря, чего хочет партнёр. Если он просит что-то приготовить, а тот, кто умеет, соглашается, значит, это любовь.

Одиноким молодой господин Цинь простодушно заглотив наживку:

— То есть, если ты захочешь чего-нибудь, я могу для тебя приготовить?

— Угу, — Шэнь Цяньцы подсёк и вытащил рыбку. — Мне что-то захотелось печенья.

Услышав это, Цинь Гуаньюй просиял:

— А вот это я умею! На выходных приготовлю!

Когда Шэнь Цяньцы поставил рыбу на стол, он увидел, что Цинь Гуаньюй с нетерпением готов взяться за палочки. Шэнь Цяньцы достал телефон и включил диктофонную запись, которую сегодня сделал сам:

[На днях гражданин Цинь за душевное сопровождение белого кота по кличке Маньтоу во время операции по кастрации, а также за предоставление послеоперационного ухода королевского уровня был удостоен звания «Самый заботливый папа года». Сообщается, что данный товарищ в течение семи часов непрерывно наблюдал за состоянием кота, внимательно решая такие послеоперационные проблемы, как дезинфекция раны, восполнение питательных веществ и трудности с вылизыванием шерсти. Тем самым он установил образец современных отношений между человеком и котом и внёс выдающийся вклад в поддержание пяти принципов мирного сосуществования человека и кота.]

— ... — Рука Цинь Гуаньюя с палочками дрогнула. — Учитель Шэнь, это слишком официально, совсем не романтично.

Неромантичный Шэнь Цяньцы общими палочками положил ему в тарелку кусок рыбы.

— Ну же, господин Цинь, отведайте это блюдо «гармонии рыбы и воды».

— ...Это уместно?

— Тогда назовём его «рыба, надеюсь на вашу благосклонность в будущем»?

— Эта рыба приготовлена, — сухо заметил Цинь Гуаньюй.

— Вау! Господин Цинь, какой вы неромантичный.

Гуаньюй не нашёлся, что ответить, и, решив замолчать, с головой ушёл в еду. Во время ужина он украдкой посмотрел на Шэнь Цяньцы. Сегодня он специально попросил помощницу не готовить острых блюд, и рыба тоже была в неостром соусе. Сяо Цы и вправду ел с большим аппетитом, чем вчера.

Молодой господин Цинь наконец-то успокоился.

— Ты действительно хочешь жить со мной?

От этого внезапного вопроса учителя Шэня сердце Цинь Гуаньюя, только что успокоившееся, снова подпрыгнуло, и он чуть не поперхнулся супом.

— Что значит «хочу жить с тобой»? — вспыхнул Гуаньюй. — Совсем не хочу!

Шэнь Цяньцы кивнул:

— Тогда я, пожалуй, заберу Маньтоу и вернусь в свою служебную квартиру. Отсюда до Университета Z слишком далеко.

Когда тот так легко согласился, Цинь Гуаньюй снова остался недоволен. Но Шэнь Цяньцы был прав: от горной виллы Юньцзин до Университета Z действительно было далеко, приходилось пересекать пол-Лучэна.

— В те дни, когда у тебя занятия, я попрошу Сяо Фана отвезить тебя пораньше.

— Сяо Фан — ваш водитель. Кто захочет за одну зарплату делать двойную работу? — сказал Шэнь Цяньцы. — Я всего лишь дублёр, а не жена начальника.

Цинь Гуаньюй задумался, что лучше: повысить Сяо Фану зарплату или нанять ещё одного водителя.

— Вы и вправду об этом думаете?

Шэнь Цяньцы с усмешкой посмотрел на него.

— Сейчас вы должны были бы жёстко воспользоваться своими правами спонсора и запретить меня в своём доме.

— ... — Цинь Гуаньюй почувствовал, что учитель Шэнь на что-то намекает! Он строго предупредил:

— Этот спонсор должен хранить свою невинность. Ты всего лишь дублёр и не должен посягать на тело спонсора.

Шэнь Цяньцы надул губы.

— Хорошо.

Вопрос чести был делом первостепенной важности, поэтому молодой господин Цинь решил прекратить свои размышления и сказал:

— Раз уж ты дублёр на полставки, то и живи здесь только во время работы. Я повышу Сяо Фану зарплату, он будет забирать тебя после занятий.

Сказав это, он снова перешёл на просительный тон:

— А Маньтоу пусть останется у меня, ладно? Иначе от постоянной смены обстановки у кота может быть стресс.

Шэнь Цяньцы с неохотой кивнул.

— Тогда, когда меня не будет, если я позвоню по видеосвязи, ты ответишь? Я хочу видеть Маньтоу.

— Хорошо, — с готовностью согласился Цинь Гуаньюй. — Я дам тебе доступ к домашним камерам, сможешь в любое время наблюдать за ним.

На следующий день у Шэнь Цяньцы не было занятий, но он всё равно проснулся раньше Цинь Гуаньюя и без напоминаний сел за чтение.

Гуаньюй проснулся в семь, позанимался в зале, принял душ и, выйдя, обнаружил, что учитель Шэнь с головой ушёл в чтение «Тошноты». Такая разница в интересах заставила молодого

господина Циня почувствовать себя немного неловко. Он решил взять завтрак с собой и поест в офисе, чтобы Шэнь Цяньцы не увидел его «рецензию» на книгу.

Вернувшись в спальню, чтобы переодеться, Цинь Гуаньюй замер в нерешительности перед коллекцией галстуков.

Тук-тук-тук.

Он обернулся и увидел Шэнь Цяньцы, стоявшего в дверях. Тот, прислонившись к дверному косяку со скрещёнными на груди руками, с улыбкой посмотрел на него.

— Твой «белый лунный свет» когда-нибудь завязывал тебе галстук?

«Я с Шу И даже словом не перемолвился...»

Но эту постыдную деталь своей биографии господин Цинь предпочёл проигнорировать.

— Нет.

Шэнь Цяньцы медленно подошёл к нему.

— Тогда сегодня я дам тебе это почувствовать.

Цинь Гуаньюй ошеломлённо смотрел, как тот подошёл вплотную, взял тёмно-синий галстук в вертикальную полоску и обернул вокруг его шеи. Шэнь Цяньцы стоял совсем рядом. Когда его пальцы завязывали галстук, костяшки то и дело неосознанно касались кадыка Гуаньюя.

Так близко Цинь Гуаньюй почувствовал на нём тот же аромат геля для душа, что и на себе. Утренний свет заливал комнату, лёгкий ветерок колыхал шторы. Шэнь Цяньцы затянул узел, нежно поправил ему воротник, но не убрал рук, а, наоборот, естественно положил их ему на плечи, поднял взгляд и тихо спросил:

— Хочешь, я поеду с тобой в компанию?

Цинь Гуаньюй засмотрелся и чуть было не ответил «да». Но тут же опомнился. Атмосфера была слишком странной, как будто... утро после ночи. Он с трудом сглотнул и, встретившись с пристальным взглядом красивых янтарных глаз, стиснув зубы, выдавил:

— Нет.

— Хорошо, — Шэнь Цяньцы, снова получив отказ, не придавал этому особого значения.

Выражение его лица ничуть не изменилось, он лишь мягко убрал руки. — Тогда будь осторожен в пути.

— Угу...

Мягкое прикосновение исчезло, и в душе Цинь Гуаньюя предательски шевельнулось разочарование.

Шэнь Цяньцы думал, что зарплата «дублёра на полставки» достаётся ему уж слишком легко.

Прошло почти полнедели, а они с Цинь Гуаньюем общались меньше, чем соседи по общежитию. Сегодня у Шэнь Цяньцы не было занятий, а молодой господин Цинь снова добросовестно отработал целый день и под вечер прислал сообщение в WeChat, что ужинать будет с друзьями.

[Хочешь, я пойду с тобой?]

Цинь Гуаньюй, сидевший в главном офисе «Цинь Нун», не ожидал такого вопроса и на мгновение задумался. Вообще-то, взять с собой Шэнь Цяньцы не было проблемой. Но вечером он встречался с Сунь Гуанцином и Лу Тяньгуном, а эти двое наверняка вчера во время видеоконференции увидели руки Шэнь Цяньцы и сегодня специально устроили ужин, чтобы посплетничать.

Цинь Гуаньюй тут же открыл «Четыре подонка» и «Восемь подонков» и в безбрежном океане дешёвых романов о дублёрах нашёл стандартный ответ.

[Рыба: Не нужно. В литературе о дублёрах говорится, что дублёры обычно не входят в круг друзей спонсора.]

Шэнь Цяньцы ничего не написал, а лишь прислал стикер с Маньтоу. На картинке кот презрительно отвернулся, а над его головой красовалась огромная надпись: «Пф-ф!»

Гуаньюй молча сохранил стикер.

Вечером Шэнь Цяньцы в одиночестве наслаждался ужином и запоздало понял, что на самом деле всё идёт в точности по канонам литературы о дублёрах. Сейчас разыгрывалась классическая сцена.

«Дублёр в одиночестве сидит за обеденным столом, снова и снова разогревая ужин в ожидании возвращения спонсора».

Представив это, он, обнимая кота, смеялся минут десять.

Помощница, которую нанял Цинь Гуаньюй, готовила превосходно. Шэнь Цяньцы упаковал остатки ужина, чтобы забрать с собой в служебную квартиру. Завтра, вспоминая об этой еде, он будет работать с большим энтузиазмом.

Завтра у него была лекция в восемь утра, и, подумав, что Цинь Гуаньюй всё равно вернётся поздно, он решил со своими контейнерами сразу отправиться к себе. Когда он собирал вещи, Маньтоу в елизаветинском воротнике расхаживал по комнате, словно патрулируя свою территорию. На удивление кот быстро освоился в доме Гуаньюя.

Когда Шэнь Цяньцы уходил, питомец долго смотрел на него с недоверием.

«Ты же обещал, что я буду богатым наследником?!»

— Тебя только что кастрировали, сегодня я должен за тобой присмотреть, — Шэнь Цяньцы поцеловал кота в макушку. — Завтра вечером вернёмся.

Однако, когда он вернулся в квартиру, принял душ и, обнимая Маньтоу, уже собирался спать, ему позвонил Цинь Гуаньюй.

— Алло? Учитель Шэнь...

Голос молодого господина Циня был тягучим и медленным, как будто он был пьян.

— Приезжай, заberi меня домой, хорошо?

<http://bllate.org/book/15964/1443391>